

Что за...?

Передо мной сидела девочка, одетая в детский розовый комбинезон. На голове у нее была повязка, несмотря на то, что у нее почти не было волос. Ее бледная кожа подчеркивала естественный светло-розовый румянец на пухлых щеках.

Несколько секунд я не могла поверить своим глазам.

Неужели я все еще сплю? Я покачала головой. Я бы так не думала, если бы это было так, поэтому я сделала шаг наружу, чтобы посмотреть, есть ли там кто-нибудь, но коридор был пуст, и все это время малышка не сводила с меня своих больших круглых глаз, глядя на меня с величайшим интересом.

Я снова посмотрела на нее, и она тут же вскинула руки вверх, как бы прося меня поднять ее.

Я был приятно удивлен ее поступком. Это было восхитительно и, что самое главное, впервые.

Дети или младенцы никогда не подходили ко мне, и я всегда знала, что это из-за моей ауры. Я знала, что моя манера поведения слишком тяжела для детей, поэтому я никогда не беспокоилась о них. Я не особенно любила детей. Нет, я не ненавижу их, но я просто не люблю их, потому что они легко плачут, особенно если видят что-то, что им не нравится.

Может быть, с этим ребенком что-то не так.

"Ооо." Она захлопала в воздухе руками в знак протеста.

"Ладно, хорошо." Я вздохнул: "Но не смей плакать, когда окажешься у меня на руках". Я взял ее на руки и посмотрел на нее: "Как ты здесь оказалась?"

Она только надулась, слегка выпятив внутреннюю нижнюю губу, и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами.

Я усмехнулся: "Значит ли это, что ты не знаешь". Я начал идти и пробираться к лестнице: "Или ты не хочешь мне рассказать?"

"Омм." Она проигнорировала меня и повернула голову назад, чтобы посмотреть на коридор.

"Хорошо... Все, что ты найдешь интересным".

Было удивительно, что она не плакала у меня на руках и не сопротивлялась. Я никогда не любил детей, но она заставила меня сделать вывод, что мне нравятся спокойные дети. Я спустился по лестнице и заметил, что на третьем этаже было довольно активно.

Все горничные и дворецкие судорожно бегали вокруг, как будто что-то случилось, но как только они увидели меня, все замерли.

Я остановилась посреди лестницы, пока они затаили дыхание. Казалось, все они вели себя немного неловко. Я чувствовал напряжение между всеми ними, но не знал, почему и что это было.

"Кто этот ребенок?" Я указал на ребенка и посмотрел на слуг, но несколько мгновений не получал ответа.

Слуги неловко обменялись взглядами, и наконец один из них ответил.

"Мы не знаем, сэр..."

Я вздохнул и пошел на второй этаж. Было довольно странно, что все жители и нежители особняка проснулись так рано и были на работе.

На втором и первом этажах царил такая же суматоха, как и на третьем, но как только их взгляды упали на меня и ребенка, сидящего на моей левой руке, все замерли.

Это просто странно. Почему реакция одинаковая? Я знаю, что это из-за ребенка, они не остановились бы из-за меня.

"Кто привел сюда этого ребенка?" обратился я ко всем, стоя на лестнице второго этажа, - "Отвечайте честно".

Все мои люди и работники были там, кроме Цезаря. Мне стало интересно, где он был, вернулся ли он вчера вечером или нет?

"Я... это был я". Мой взгляд переместился на обладателя голоса, когда он шагнул вперед.

"Бен?" Я действительно не ожидала его увидеть.

Он стыдливо опустил глаза: "Прости, Ариус. Ты знаешь, что моя жена больна, и я не мог найти няню, и в итоге взял ее с собой". Он совсем не встречал моего взгляда.

"Она твоя дочь?" спросила я его.

"Да", - кивнул он, продолжая смотреть на землю, - "Она моя дочь, Афина".

Афина... Я посмотрела на ребенка. Она ей идет.

Затем я снова посмотрела на Бена и вздохнула: "Что ты собираешься делать теперь?"

"Я не знаю". Он поднял на меня глаза: "Я имею в виду, что ты отправляешь меня в Россию".

"О Боже!" Я потерла виски свободной рукой: "Так вот почему ты не хотел ехать? Ты должна была сказать мне. Я сказала тебе, что если у тебя есть проблемы, ты можешь спросить меня лично."

."

"Да", - он закусил нижнюю губу, - "Я хотел, но ты заснула довольно рано, и я не хотел тебя будить, и я подумал, что мог бы найти для нее няню, но..."

"Но?"

"Она очень разборчива в людях".

Я посмотрел на Афины, она смотрела на Бена: "Дада?"

Я снова вздохнул: "Возьми ее, она зовет тебя".

Бен шагнул вперед, но как раз в тот момент, когда он собирался взять ее, Афина сделала разворот и прильнула ко мне.

Не буду врать, это было удивительно.

"Ты ей понравилась". Он заявил: "Ей почти никто никогда не нравится".

Я снова посмотрел на нее, и она снова посмотрела на меня: "Твой отец сказал, что я тебе нравлюсь".

"Да!" Она с энтузиазмом согласилась, и я воспринял это как комплимент.

"Но я не люблю детей, так что возвращайся к нему". Она проигнорировала меня, бросилась мне на шею и прижалась ко мне.

Я не буду отрицать, что это было милое чувство, но я не могу иметь детей в особняке.

"Ты ей действительно нравишься..." сказал Бен низким голосом.

"Ли", - заметила я его среди толпы, - "Попробуй найти няню".

"Да." Он поклонился и ушел.

"Бен." начал я.

"Да?"

"Я бы никогда не позволил ребенку, особенно младенцу, остаться здесь, но раз это ты, я дам тебе немного времени. Придумай что-нибудь для нее до отъезда в Казань".

"Да, немедленно!"

"Все остальные тоже могут уходить". Все начали расходиться, когда я посмотрел на Афину: "Отпусти меня и держись отца".

В ответ она просто взяла меня за воротник.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130284>